

**ИСТОЧНИКИ ПРАВА ОСТЗЕЙСКИХ ГУБЕРНИЙ К МОМЕНТУ ИХ ВКЛЮЧЕНИЯ
В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ****Д.О.Демидов***Латвийский университет, djuffin@front.ru*

Статья описывает систему источников права на территории Ливонии от пришествия немецких рыцарей до присоединения этих земель к России. Классификация источников осуществлена в соответствии с территориями и временем их применения. Рассмотрено влияние римского и германского права, а также подтверждением права территорий при их вхождении в состав Российской империи.

Ключевые слова: Ливония, Остзейский край, Российская Империя, Лифляндия, Эстляндия, Курляндия, римское право, Рига, Ревель

Paper is devoted to the vast and complicated topic of sources of law in Livonia before the XVIII century. Major sources are mentioned and distinguished according with the time periods and territories where they were applied. Influence and use of Roman Law and German Law is explored, as well as confirmation of laws of the territories by Russian Empire.

Key words: Ostsee governorates, Livonia, Russian Empire, Livland, Estland, Kurland, Roman Law, Riga, Reval, annexation

Правовая система Остзейских губерний Российской империи сформировалась под влиянием различных правовых культур, главным образом немецкой. На состоянии источников права края резко отразились те политические события, которые пришлось ему пережить. Многообразие влияния правовых источников целого ряда государств зависело от административно-территориального статуса территории. На протяжении более шести веков право трансформировалось от обычного и местного права до юридически систематизированного законодательства, впервые полностью кодифицированного только в середине XIX века. Действующие в Остзейском крае законы были многочисленны и весьма разнообразны, потому что они составлялись не только постепенно, в течение столетий, но и под влиянием изменявшихся почти непрерывно обстоятельств. Области, входившие в состав Остзейского края до присоединения к России, хотя и имели тесные между собой связи, но не составляли одного государства. Они находились под управлением разных властей, отчего происходит первое основное различие источников законодательства края по областям. В каждой из областей образовались два главных состояния - земское или дворянское, из ленных владельцев (вассалов) и городское, из жителей городов. Каждое из этих состояний отличалось особыми правами, особыми общественными учреждениями, гражданскими и уголовными законами. Поэтому источники также делятся на источники земского и источники городского права. Третьим основным делением источников является разделение по периодам времени.

Первые выходцы из Германии, поселившиеся в Ливонии, принесли с собой германские нравы, обычаи и правовые понятия. Благодаря этому, а также вследствие сохранения связей с Германией, право развивалось на новой земле почти так же, как на родине, и до середины XVI века история местного права представляет собой лишь ветвь германского частного

права. Раздел Ливонии слабо отражался на области частного права, так как источником последнего служили преимущественно обычаи. Заносившиеся в отдельные сборники, эти обычаи переходили из одной области в другую и заимствовались почти без всяких перемен. Тем же путём шло образование норм ленного права, а также общей законодательной деятельности, сосредоточенной в ландтагах, распространявших своё действие на всю Ливонию. Как справедливо указал Кассо, первенствующее место в Ливонии занимала рецепция германских правовых начал [1]. Например, из сводов послужил источником законодательства Свод XIII столетия, известный под именем Саксонского Зеркала. В Лифляндии он послужил источником так называемого Рыцарского права. А лифляндское рыцарство и земство и по присоединении к России просило о дозволении ему, впредь до составления полного Свода местных законов, руководствоваться общим немецким правом в тех случаях, где привилегии, древние обычаи и рыцарские права недостаточны [2].

Каноническое право во время поселения германцев в Ливонии в конце XII и в начале XIII столетия на Западе Европы было уже законом, действовавшим как в делах духовных, так и светских. Так как Ливония получила духовное устройство и состояла под непосредственным влиянием пап, то каноническое право получило действие в этом крае и употреблялось не только по делам духовным, но и в светских судах по делам гражданским [3].

Что касается римского права, то, по мнению Бунге, в Остзейском крае оно весьма медленно проникало в жизнь и вследствие этого весьма мало имело влияния на образование местных остзейских законов [4]. Пахман пишет, что вообще нет никаких признаков, по которым можно было бы заключить, что римские законы были в употреблении в Лифляндии до времени присоединения ее к России, а в Эстляндии - до составления там проекта рыцарского и земского

права, который также до присоединения Эстляндии к России в полном употреблении не был [5]. Краснокутский указывает на более ранний период, когда наряду с германским правом в Ливонию постепенно проникли начала римского права, в этом отношении главным фактором была совершившаяся в XIV столетии рецепция римского права. При этом лифляндское право подверглось влиянию римского права в большей степени, нежели эстляндское [6]. Этому находится подтверждение в Исправленном рыцарском праве (Umgearbeitetes Ritterrecht), изданному, вероятно, в XV веке. В его предисловии сказано, что в случаях, для которых нет в кодексе узаконений, должно применяться общеимперское право [7]. Этим подтверждается, что, как минимум, в конце XV века римское право вошло в употребление в судебных местах ливонских в таком виде, которое оно имело в Германии.

В отношении силы обычаев следует упомянуть, что в законодательных актах встречаются указания, по которым в решениях дозволено ссылаться на древние обычаи в тех только случаях, когда нет точного и ясного закона и когда самый обычай не изменился в течение времени и с переменой обстоятельств. Значение судебной практики также было определено в XVII столетии таким образом, что по общему правилу запрещено было приводить примеры последовавших в суде решений, ежели не последовало несколько сходных решений в таких случаях, которые могут быть разрешены на основании точного закона [8]. Когда в Эстляндии был издан Свод местных законов, то им не была изменена сила древних обычаев, которые продолжали действовать на определенном самом Сводом основании. В Своде тяжущимся дозволено ссылаться на благоразумные, честные, всеми признанные и многократным употреблением подтвержденные обыкновения. Таким образом, не противные рыцарскому и земскому праву обыкновения подтверждены им и при постановлении приговора должны быть соображаемы наравне с письменным законом [9].

Обратимся к конкретным источникам права, действовавшим на территории края. Такими источниками служили, с одной стороны, грамоты, относящиеся к отдельным предметам законодательства, а с другой - своды, объемлющие законодательство какой-либо области или какого-либо сословия жителей.

Что касается грамот, то они выдавались со времени завоевания края немцами в конце XII века папами, римскими императорами, епископами, архиепископами и орденом, а с присоединением некоторых провинций к королевствам Польскому, Датскому и Шведскому - королями, которые подтверждали права и привилегии сословий и городов.

Кроме грамот, в Остзейском крае с древнейших времен составлялись особые сборники действовавших законов, так как каноническое право, которое вошло в силу с первых времен учреждения епископств, не охватывало всех отношений гражданского быта. Так, оно не заключало в себе постановлений о ленных правах и обязанностях, между тем как начала ленной системы, господствовавшей во время покорения края немцами в Германии, естественно, должны были лечь

в основание законодательства края. Местное законодательство, основанное на началах ленной системы, содержится в особых довольно многочисленных сводах, из коих одни имели силу в Лифляндии, другие в Эстляндии и третьи в Курляндии. Сверх того, в отдельных городах были свои законодательные сборники.

К числу действовавших в Лифляндии сводов принадлежат: Рыцарское право (Ritterrecht), Вик-Эзельское ленное право (Wiek-Oeselsches Lehnrecht), Устав судопроизводства Фабри (Formulare procuratorum Fabri) и особые своды законов для крестьян.

Свод Рыцарского права, действовавший с половины XIV столетия, состоит из статей так называемого Древнего рыцарского права, составленного и обнародованного в 1228 г. епископом рижским Альбертом I, которое служило основанием всем прочим сводам законов лифляндских и грамотам, дарованным рыцарству по части гражданского права, большей же частью из постановлений, заимствованных из Саксонского Зерцала и некоторых положений обычного права.

Вик-Эзельское ленное право, составленное, вероятно, в конце XIV века, содержит законы, действовавшие в Эзельском епископстве и частично в Эстляндии. Постановления этого свода заимствованы также большей частью из Саксонского Зерцала и Древнего рыцарского права.

Устав судопроизводства Фабри является сочинением синдика Ливонского ордена Дионисия Фабри, изданным в 1539 г. Он содержит в себе правила, служившие основанием остзейского судопроизводства.

Из сводов законов для крестьян можно указать на так называемое Ливское крестьянское право (livisches Bauerrecht), приписываемое епископу Альберту и существующее в разных рукописях, и на Викское крестьянское право, вошедшее в состав Вик-Эзельского ленного права.

В акте присоединения Лифляндии к Литве и Польше 1566 г. и в грамоте Сигизмунда Августа 1561 г. было обещано составление свода местных законов, но это обещание не было исполнено. В ординации 1598 г. жителям лифляндским снова дозволено составить свод из законов польских, литовских и древних лифляндских с тем, чтобы они, по составлении свода, поднесли его на рассмотрение и королевское утверждение. В исполнение был составлен проект свода секретарем земского суда Давидом Хилхеном, но просьбы об утверждении этого свода остались без успеха, а вторжение шведов положили конец работам над Сводом местных законов [10].

С переходом Лифляндии под власть Швеции шведское правительство стремилось ввести в Лифляндии шведские законы, которым сперва присвоило силу вспомогательного права. Густав Адольф в 1632 издал указ, что шведское право должно иметь в Лифляндии и Эстляндии значение субсидиарного, преимущественно перед римским и каноническим [11].

И во время шведского владычества лифляндское дворянство, сопротивлявшееся попыткам ввести в Лифляндии шведские законы, постоянно требовало

составления свода местных законов. Так, оно поручило вице-президенту гофгерихта Энгельбрехту фон Менглену составить свод ливляндских законов и в 1643 г. представило этот свод королеве Христине для окончательного рассмотрения и утверждения, но королева отклонила утверждение до рассмотрения его особой комиссией. При Карле XI дворянство опять ходатайствовало об утверждении свода, но также без успеха.

Что же касается Риги, то она впервые получила особые законы в 1211 году от епископа Альберта (известны под названием *jus Gothorum*). Во время польского и шведского правления неоднократно ставился вопрос об исправлении и дополнении рижских статут-тов, новый проект рижских городских законов был составлен около 1653 г. членом рижского магистрата Мейером. По рассмотрении этого проекта магистратом он был отправлен в Стокгольм, но не был утверждён. В 1674 новый кодекс рижского права был отправлен на утверждение в Стокгольм, его основой послужил сборник Мейера. Утверждения вновь не последовало, однако суды стали руководствоваться им вплоть до кодификации. Эти новые статуты, никем так и не утвержденные, постепенно были введены обычаем и считались действующим законом. Во время присоединения Риги к России эти статуты были признаны и утверждены Петром I в числе прочих городских привилегий [12].

Аккордными пунктами о присоединении Ливляндии к России и договорными пунктами о присоединении Риги от 4 июля 1710 г. подтверждены принадлежащие им права, преимущества и обычаи [13].

В Эстляндии древнейший сборник законов - так называемое Вольдемар-Эрихское ленное право, изданное в 1315 г. Главнейшие предметы, которых касается этот сборник: ленная инвеститура, порядок наследства в ленных имениях и опека над малолетними. Сборник содержит не датское, а германское право и является результатом соглашения между датским королём и немецкими вассалами Гарриена и Вирланда [14].

Другой сборник, известный под именем Судебной книги (*Richtbuch*), получивший впоследствии из-за цвета переплёта название Красной книги, составлен секретарём рыцарства в правление магистрата Брюгген-са по требованию ландратов областей Гарриен и Вирланд. Красная книга включает в себя грамоты и привилегии, дарованные эстляндскому рыцарству королями датскими, гофмейстерами и магистрами, и некоторые постановления рыцарства Гарриенского и Вирландского, содержит в себе Вольдемар-Эрихское право и переработку лонгобардского ленного права.

Красная книга служила единственным основанием прав и привилегий эстляндского дворянства и впоследствии сделалась важнейшим источником составленного в 1650 г. советником правления и первым асессором Бурггерихта Филиппом Крузе эстляндского рыцарского и земского права (*Des Herzogthums Esthen Ritter-und Landrecht*).

Рыцарское и земское право отличается тем, что почти под каждой статьёй указаны источники, из которых статья составлена. Среди этих источников: 1)

Священное писание; 2) местные законы, составляющие главный источник эстляндского рыцарского и земского права: а) ленное право датского короля Вольдемара; б) ливляндское земское право (*Livlandisches Landrecht*), т. е. издание Ливляндского рыцарского права, относящееся к временам епископов или орденового правления; в) писанное ливляндское право (*Jus Livonicum scriptum*), под которым разумеется проект, составленный в 1598 г. Давидом Гильхеном; г) ливляндское рыцарское право, под которым разумеется Устав судопроизводства (*Formulare procuratorum*), составленный Фабри; д) ленное право Виское и Эзельское; е) грамоты датских и шведских королей, епископов и орденовых вассалов; ж) ландтагские постановления; 3) судебные обычаи; 4) иностранные вспомогательные законы: а) римские законы; б) каноническое право, в) германские законы; 5) сочинения разных писателей [15].

Рыцарское и земское право было поднесено королеве Христине с просьбой о дозволении напечатать его для всеобщего употребления, но королева традиционно отложила его утверждение впредь до рассмотрения и сличения с источниками. Таким образом, Свод эстляндских законов, составленный Крузе, не был утвержден во время шведского правления, аналогично рижскому проекту Мейера, но эстляндское дворянство начало руководствоваться им в своих судебных местах, и таким образом этот свод получил силу закона через употребление. До кодификации он являлся единственным памятником, содержащим действующее эстляндское право [16]. Стоит отметить, что ещё до начала работы комиссий по составлению общего свода, при Петре I, в 1718 была сделана попытка переработать эстляндское рыцарское право [17].

Что касается Ревеля, то он получил первые свои законы и привилегии от королей датских, которые в 1248 даровали ему право руководствоваться законами города Любека с распространением этого права на все дела, как светские, так и духовные. Под Любекским правом в грамотах королей датских разумелись не только права и преимущества граждан города Любека относительно общественного устройства и управления и вообще права состояний, но вместе законы гражданские и уголовные [18]. Последнее подтверждается тем, что датский король Христоф I требовал от магистрата города Любека для Ревеля экземпляр Свода любекских гражданских и уголовных законов и судопроизводства и получил такой свод в 1254 г., который был приложен к грамоте, данной тогда же Христофом Ревелю с тем, чтобы закон этот служил руководством во всех делах светских и духовных. Известно также, что магистрат Любека составлял высшую инстанцию по делам, производившимся в ревельском магистрате, и что последний, руководствуясь любекскими законами, часто прибегал с вопросами к магистрату Любека. Право Ревеля руководствоваться законами Любека было признано и подтверждено также шведским правительством, а король Иоанн III грамотой 11 февраля 1570 г. дозволил ревельским гражданам пользоваться и общим имперским, т. е. германским правом, как в делах уголовных, так и в делах о договорах, причём указано,

что это у них истари водилось [19]. В 1586 г. издаётся новый, переработанный, сборник любекского права. Он был получен в Ревеле ещё в конце XVI века и являлся сборником действующего права города до кодификации.

Жители верхней части Ревеля, или так называемого Вышгорода, не подлежали действию любекских законов, и на них не распространялись постановления ревельского магистрата, а руководствовались они земскими законами Эстляндии. Что касается прочих городов Эстляндии, то в одних из них имели силу законы рижские, в других - эстляндское земское право, а в третьих - законы Ревеля.

Аккордными пунктами о присоединении Эстляндии к России 29 сентября 1710 г. подтверждены эстляндским жителям и Ревелю дарованные им от королей датских, гофмейстеров, магистров и королей шведские привилегии, пакты, вольности, свободы, обыкновения, королевские резолюции [20].

Законодательство Курляндии, касавшееся гражданского и уголовного права и прав состояний, содержало свод, известный под именем Курляндских статут. Эти статуты были составлены в 1616 г., опубликованы в 1617 польскими комиссарами, посланными в Курляндию для приведения дел в порядок. Главнейшими источниками для составления статут. служили местные обычаи и германские, в особенности саксонские законы. Весьма ощутительно также влияние римского права в некоторых частях статут. [21]. По мнению Кассо, римское право в принципе занимало первенствующее место в статутах [22]. Судя по всему, в Курляндии заметные следы оставило польское господство с его признание субсидиарной роли за римским правом [23].

Эти статуты также не были утверждены королем и сеймом, но, несмотря на это, вошли в употребление: судебные места стали ими руководствоваться, и польское правительство в позднейших актах своих упоминает о статутах как о действующих в Курляндии законах [24].

В Пильтенском округе, отдельной административной единице в составе Курляндии, действовал местный свод, составленный дворянством в 1611 г. и

утверждённый тогда же королем Сигизмундом III; он известен под названием Пильтенских статут. Пильтенские статуты составлены из тех же источников, как и Курляндские, и потому как те, так и другие в весьма многом сходны между собой.

В курляндских городах большей частью действовал закон города Риги; некоторые из них, сверх того, имели и особое законодательство. Так, в Митаве применялся данный ей герцогом Фридрихом в 1606 г. Полицейский устав. Либава имела свой торговый устав, данный ей в 1710 г. герцогом Фридрихом Вильгельмом. Виндава и Гольдинген, кроме рижских законов, имели свои городовые права [25]. Со временем городское право здесь было вытеснено курляндским земским правом [26]. Например, в Якобштадте, по заявлению курляндского комитета, ревизировавшего 1-й вариант свода местных узаконений Самсона фон Гиммельштерна, магдебургское право действовало ещё до конца XVIII века, и судопроизводство происходило на польском языке. Но с введением немецкого языка в присутственных местах действие магдебургского права прекратилось, и оно было заменено земским курляндским [27].

По окончательному разделу Польши в 1795 г. дворянство герцогства Курляндского и округа Пильтенского добровольно покорилось Российской империи. В изданном по этому поводу манифесте 15 апреля 1795 г. Императрица Екатерина II объявила, что «не токмо свободное исповедание веры, права, преимущества и собственности законно всякому принадлежащие в целости сохранены будут, но что от сего времени каждое состояние вышеозначенных областей имеет пользоваться и всеми теми правами, вольностями и выгодами, которыми пользуются древние подданные России» [28].

Таким образом, в каждой из провинций и в каждом городе Остзейского края образовалось и развилось своё особое законодательство, признанное и подтвержденное российским правительством с его присоединением к России. С этого времени начинаются работы по составлению общего для края свода законов, а также издание законов для крестьян, содержащих обширные положения гражданского права.

1. Кассо Л.А. Обзор остзейского гражданского права. Харьков, 1896. С. 7.
2. Аккордные пункты, заключённые в лагере под Ригию между шляхетством и земством княжества лифляндского и генерал-фельдмаршалом графом Шереметьевым от 04.07.1710. П. 10.
3. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. Санкт-Петербург, 1845. С. 184.
4. Bunge F. G. Einleitung in die liv-, esth - und curlandische Rechtsgeschichte und Geschichte der Rechtsquellen. Reval, 1849. § 67.
5. Пахман С.В. История кодификации гражданского права: в 2-х томах. Том II. Санкт-Петербург, 1876. С. 330.
6. Краснокутский В.А. Местное гражданское право губерний прибалтийских и привислянских. Москва, 1910. С. 22.
7. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. Санкт-Петербург, 1845. С. 131.
8. Пахман С.В. История кодификации гражданского права: в 2-х томах. Том II. Санкт-Петербург, 1876. С. 330.
9. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. Санкт-Петербург, 1845. С. 189.
10. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. Санкт-Петербург, 1845. С. 137.
11. Краснокутский В.А. Местное гражданское право губерний прибалтийских и привислянских. Москва, 1910. С. 23.
12. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. Санкт-Петербург, 1845. С. 149.
13. Полное собрание законов Российской Империи. №2278, №2279.

14. Кассо Л.А. Обзор остзейского гражданского права. Харьков, 1896. С. 16.
15. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. Санкт-Петербург, 1845. С. 162.
16. Кассо Л.А. Обзор остзейского гражданского права. Харьков, 1896. С. 39.
17. Краснокутский В.А. Местное гражданское право губерний прибалтийских и привислянских. Москва, 1910. С. 24.
18. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. Санкт-Петербург, 1845. С. 167.
19. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. Санкт-Петербург, 1845. С. 170.
20. Полное собрание законов Российской Империи. № 2298, №2299.
21. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. Санкт-Петербург, 1845. С. 174.
22. Кассо Л.А. Обзор остзейского гражданского права. Харьков, 1896. С. 44.
23. Краснокутский В.А. Местное гражданское право губерний прибалтийских и привислянских. Москва, 1910. С. 22.
24. Пахман С.В. История кодификации гражданского права: в 2-х томах. Том II. Санкт-Петербург, 1876. С. 327.
25. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. Санкт-Петербург, 1845. С. 176.
26. Кассо Л.А. Обзор остзейского гражданского права. Харьков, 1896. С. 45.
27. Нольде А. Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. Санкт-Петербург, 1914. С. 253.
28. Полное собрание законов Российской Империи. №17.319.
6. Krasnokutskij V.A. Mestnoe grazhdanskoe pravo gubernij pribaltijskih i privisljanskih. Moskva, 1910. S. 22.
7. Istoricheskie svedenija ob osnovanijah i hode mestnogo zakonodatel'stva gubernij ostzejskih. Sankt-Peterburg, 1845. S. 131.
8. Pahman S.V. Istorija kodifikacii grazhdanskogo prava: v 2-h tomah. Tom II. Sankt-Peterburg, 1876. S. 330.
9. Istoricheskie svedenija ob osnovanijah i hode mestnogo zakonodatel'stva gubernij ostzejskih. Sankt-Peterburg, 1845. S. 189.
10. Istoricheskie svedenija ob osnovanijah i hode mestnogo zakonodatel'stva gubernij ostzejskih. Sankt-Peterburg, 1845. S. 137.
11. Krasnokutskij V.A. Mestnoe grazhdanskoe pravo gubernij pribaltijskih i privisljanskih. Moskva, 1910. S. 23.
12. Istoricheskie svedenija ob osnovanijah i hode mestnogo zakonodatel'stva gubernij ostzejskih. Sankt-Peterburg, 1845. S. 149.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. №2278, №2279.
14. Kasso L.A. Obzor ostzejskogo grazhdanskogo prava. Har'kov, 1896. S. 16.
15. Istoricheskie svedenija ob osnovanijah i hode mestnogo zakonodatel'stva gubernij ostzejskih. Sankt-Peterburg, 1845. S. 162.
16. Kasso L.A. Obzor ostzejskogo grazhdanskogo prava. Har'kov, 1896. S. 39.
17. Krasnokutskij V.A. Mestnoe grazhdanskoe pravo gubernij pribaltijskih i privisljanskih. Moskva, 1910. S. 24.
18. Istoricheskie svedenija ob osnovanijah i hode mestnogo zakonodatel'stva gubernij ostzejskih. Sankt-Peterburg, 1845. S. 167.
19. Istoricheskie svedenija ob osnovanijah i hode mestnogo zakonodatel'stva gubernij ostzejskih. Sankt-Peterburg, 1845. S. 170.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. № 2298, №2299.
21. Istoricheskie svedenija ob osnovanijah i hode mestnogo zakonodatel'stva gubernij ostzejskih. Sankt-Peterburg, 1845. S. 174.
22. Kasso L.A. Obzor ostzejskogo grazhdanskogo prava. Har'kov, 1896. S. 44.
23. Krasnokutskij V.A. Mestnoe grazhdanskoe pravo gubernij pribaltijskih i privisljanskih. Moskva, 1910. S. 22.
24. Pahman S.V. Istorija kodifikacii grazhdanskogo prava: v 2-h tomah. Tom II. Sankt-Peterburg, 1876. S. 327.
25. Istoricheskie svedenija ob osnovanijah i hode mestnogo zakonodatel'stva gubernij ostzejskih. Sankt-Peterburg, 1845. S. 176.
26. Kasso L.A. Obzor ostzejskogo grazhdanskogo prava. Har'kov, 1896. S. 45.
27. Nol'de A. Je. Ocherki po istorii kodifikacii mestnyh grazhdanskih zakonov pri grafe Speranskom. Sankt-Peterburg, 1914. S. 253.
28. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. №17.319.

Bibliography (Transliterated)

1. Kasso L.A. Obzor ostzejskogo grazhdanskogo prava. Har'kov, 1896. S. 7.
2. Akkordnye punkty, zakljuchonnye v lagere pod Rigoju mezhdz shljahetstvom i zemstvom knjazhestva lifljandskogo i general-fel'dmarshalom grafom Shere-met'evym ot 04.07.1710. P. 10.
3. Istoricheskie svedenija ob osnovanijah i hode mestnogo zakonodatel'stva gubernij ostzejskih. Sankt-Peterburg, 1845. S. 184.
4. Bunge F. G. Einleitung in die liv-, esth - und curlandische Rechtsgeschichte und Geschichte der Rechtsquellen. Reval, 1849. § 67.
5. Pahman S.V. Istorija kodifikacii grazhdanskogo prava: v 2-h tomah. Tom II. Sankt-Peterburg, 1876. S. 330.